

У сінанімічным шэрагу, аб'яднанай семай 'непрыемны пах', на інтэнсіўнасць стымулу ўказваюць ацэначныя прыметнікі *затхлы – musty (fusty), смярдзючы – foul (stinking)*, а семай 'прыемны пах' *пахучы – redolent*.

Да ліку другасных ментальных ЛСВ можна прылічыць толькі англійскія «пахавыя» прыметнікі *musty, fusty, foul (musty ideas, fusty public image, foul head)*.

Такім чынам, з 3 беларускіх лексічных адзінак другаснага ЛСВ утварыліся толькі ў 1 з іх. Усе 5 англійскіх адпаведнікаў актуалізавалі другаснага ЛСВ. Тоеснасць паміж другаснымі ЛСВ беларускай і англійскай моў засведчана толькі ў 1 выпадку (*затхлы – musty / fusty*).

Артыкул падрыхтаваны пры фінансавай падтрымцы Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь (№ДР 20211211).

Бібліяграфічны спіс:

1. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
2. Жук, В. І. Рэпрэзентацыя альфакторных ад'ектываў у англійскай мове / В. І. Жук // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2021. – Ч. 2. – С. 119–122.
3. Classen, C. Worlds of Sense: Exploring the Senses in History and Across Cultures / C. Classen. – London : Routledge, 1993. – 172 p.

УДК 87'367.625:070=131.1

СМЫСЛОВАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Ю.В. Рогова

аспирант кафедры языкознания и лингводидактики

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск
yulitalia@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с лексической типологией, системными отношениями между различными единицами языка. Устанавливаются языковые и экстралингвистические причины межъязыковых сходств и различий. На материале деструктивных номинаций русского и итальянского языков выявляются типологические сходства и специфические черты категории деструктивности. Характеризуются основные направления семантической деривации, наиболее распространенные виды смысловой соотнесенности между русскими деструктивными единицами и их итальянскими соответствиями: тождество, частичное совпадение, безэквивалентность. Определяются специфические для итальянской языковой картины мира вторичные лексико-семантические варианты, отражающие особенности национальной кухни и различные аспекты музыкального искусства.

Ключевые слова: семантическая типология; деструктивные номинации; лексико-семантический вариант; метафора; смысловое тождество; безэквивалентность; русский язык; итальянский язык.

SEMANTIC CORRELATION OF DESTRUCTIVE NOMINATIONS OF THE RUSSIAN AND ITALIAN LANGUAGES

Yu. Rogova

*PhD student of the Department of Linguistics and Linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk
yulitalia@mail.ru*

The article concerns the issues related to lexical typology and systemic relations between different units of the language. Linguistic and extralinguistic reasons for interlingual similarities and differences are established.

Typological similarities and specific features of the category of destructiveness based on the destructive nominations of the Russian and Italian languages are revealed. The main directions of semantic derivation, the most common types of semantic correlation between Russian destructive units and their Italian equivalents are characterized: identity, partial coincidence, non-equivalence. Secondary lexical-semantic variants reflecting the peculiarities of national cuisine and various aspects of musical art specific to the Italian linguistic world view are determined.

Keywords: semantic typology; destructive nominations; lexical-semantic variant; metaphor; semantic identity; non-equivalence; the Russian language; the Italian language.

Обращение к типологическим исследованиям имеет давнюю историю, однако до сих пор эта тема не теряет своей актуальности и становится одной из ключевых в эпоху глобализационных процессов, поликультурных диалогов и повышения интереса к трансдисциплинарным знаниям. В лингвистической литературе стало традиционным обсуждение тем, так или иначе связанных с лингвистической типологией (количественный состав лексики, способы пополнения словарного состава языка, особенности функционирования тематических групп в разных территориальных и функциональных разновидностях языка, семантическая деривация, метафоризация и др.). По мнению А. Е. Супруна, «типологическое изучение языков включает в себя, с одной стороны, выявление общих свойств языков, универсалий, а с другой, определение комплексов отличительных свойств языков, позволяющих установить некоторые типы языковых структур и типы языков по их внутренним качествам или по их функциональному использованию» [1, с. 7]. Для установления типологических сходств и межъязыковых различий используются различные критерии, которые в отношении лексической типологии можно свести к следующему: а) количественная характеристика объема словарного фонда; б) представленность в лексиконе различных семантико-тематических групп лексики; в) статистическая структура лексики (количественное соотношение различных лексико-грамматических разрядов слов, частота их употребления); г) системные отношения между различными единицами языка (значениями многозначных слов, синонимами, антонимами, паронимами и др.); д) стилистическая стратификация лексики; е) своеобразие лексической сочетаемости слов; ж) специфика коннотативных средств языка; з) наличие иноязычных слов и др.

Сравнительный анализ деструктивных номинаций русского и итальянского языков позволил установить типологические сходства и различия рассматриваемых языков.

Межъязыковые сходства обусловлены прежде всего универсальностью способов познания, восприятия и концептуализации действительности и ее отдельных фрагментов, общими для носителей двух языков закономерностями логических и умственных процессов, аналогиями образно-познавательной деятельности человека. Типология деструктивных номинаций выявляется на уровне общности семантических моделей и формул, их стереотипности, тождественности состава реципиентных лексико-семантических вариантов, включённых в процесс семантической деривации.

Межъязыковые различия связаны со спецификой культурных, национально-исторических и религиозных представлений носителей двух языков, особенностями их мироощущения и миропонимания. Например, к особенностям итальянского менталитета и этнокультурных стереотипов мышления и поведения относятся развитое чувство собственного достоинства, семейные ценности, открытость частной жизни, романтичность, страстность натуры, великодушие, «театральность» в выражении чувств и эмоций, а также необязательность, неорганизованность и др. [2, с. 14]. Безусловно, огромное влияние на различие и дифференциацию деструктивных лексических единиц оказывает структура и система сравниваемых языков: с морфологической точки зрения русский язык относится к синтетическим языкам флективного типа (для него характерна развитая система словоизменения с помощью, прежде всего, окончаний и (реже) суффиксов; итальянский язык принадлежит к аналитическим языкам, в которых лексические значения выражаются неизменяемыми знаменательными словами, а грамматические значения –

чисто внешними средствами по отношению к данным словам, т. е. используются связки, предлоги, вспомогательные слова, артикли и т. д. [3, с. 211–215, 240].

Межъязыковые сходства и различия более глубоко выявляются в смысловых структурах деструктивных номинаций. В зависимости от смысловой соотнесенности первичных и вторичных лексико-семантических вариантов деструктивных лексических единиц русского и итальянского языков выделяется три группы: с отношениями тождества, частичного совпадения и безэквивалентности.

1. Отношения тождества (эквивалентности) наблюдаются в номинативных единицах, конгруэнтных по семантике в русском и итальянском языках: в каждом из сравниваемых языков фиксируются примерно тождественные первичные и вторичные ЛСВ. Такие отношения широко представлены среди глаголов и субстантивов:

бомбардировать ‘обстреливать из артиллерийских орудий или, атакуя с воздуха, сбрасывать бомбы на кого-, что-либо’ → ‘донимать, не давать покоя’ (***бомбардировать*** город → ***бомбардировать*** просьбами, ***бомбардировать*** телеграммам); итал. *bombardare* ‘colpire sistematicamente con lancio di bombe o con tiri di artiglieria pesante’ – ‘наносить удары систематически бомбометанием или стрельбой из тяжелой артиллерии’ → ‘incalzare con un'azione impetuosa e insistente’ – ‘напирать стремительным и настойчивым действием’ (***bombardare una postazione*** – ‘***бомбардировать*** пункт’ → ***bombardare qualcuno di domande*** – ‘***бомбардировать*** [донимать] кого-нибудь вопросами’, ***bombardare la direzione di reclami*** – ‘***бомбардировать*** [засыпать] начальство жалобами’, *la TV ci **bombarda** di pubblicità* – ‘телевидение ***бомбардирует*** нас рекламой’).

рус. *пылать* ‘гореть ярким пламенем’ → ‘быть охваченным каким-либо сильным чувством, страстью’ (*пылали* дрова → *пылал* непрерывным восхищением, *пылает* любовь, *пылает* ненавистью); итал. *ardere* ‘bruciare, consumare col fuoco’ – ‘сжечь, поглотить огнём’ → ‘provare un sentimento molto intenso; essere innamorato’ – ‘испытывать очень сильное чувство; быть влюбленным’ (*le fiamme **arsero** il bosco* – ‘огонь ***пылал*** в лесу’ → *ardere di invidia* – ‘***пылать*** [сгорать] от зависти’, *è una passione che lo **arde** e lo consuma* – это страсть, которая ***пылает*** [сжигает] и поглощает его; *i grandi occhi ridenti **arsero** d'immortal raggio il mio core* (Фосколо) – ‘большие смеющиеся глаза ***пылали*** [обожгли] мое сердце бессмертным лучом (Фосколо)’).

Отношения конгруэнтности наблюдаются в соотносительных парах *нашествие* – *invasione*: ‘вторжение неприятеля в чью-либо страну, на чью-либо территорию’ → ‘неожиданный приход, появление кого-либо в большом количестве’.

2. Отношения частичного совпадения наблюдаются в случаях, когда объем значений сравниваемых слов не совпадает: чаще всего в одном и том же слове манифестируются различные переносные ЛСВ. Так, отношения несовпадения выявляются в русском субстантиве *баталия* и его итальянском аналоге, где смысловая структура итальянского субстантива более широкая, хотя во вторичных ЛСВ наблюдаются некоторые пересечения: рус. *баталия* ‘битва’ → ‘бурная ссора, драка’ (*реляция о **баталии*** → словесные ***баталии***, итал. *battaglia* ‘scontro armato fra eserciti, flotte o squadriglie di aerei’ – ‘вооруженное столкновение между армиями, флотами или эскадрильями самолетов’ (***battaglia terrestre, aerea*** – ‘наземная, воздушная ***баталия***’, *vincere una **battaglia*** – ‘выиграть ***баталию***’, *morire in **battaglia*** – ‘умереть в ***баталии***’) → *scontro di opinioni, interessi e sim. tra individui o gruppi diversi* – ‘столкновение мнений, интересов между разными людьми или группами’ (***battaglia tra forze politiche*** – ‘***баталия*** между политическими силами’) → *in epoca fascista, campagna per favorire la produzione nazionale di grano* – ‘в фашистскую эпоху кампания в пользу национального производства пшеницы’ (*la **battaglia** del grano* – ‘***баталия*** за пшеницу’) → *campagna propagandistica per il raggiungimento di un determinato scopo* ‘пропагандистская кампания для достижения конкретной цели’ (*la **battaglia** degli ecologisti contro l'abbattimento delle foreste* – ‘***баталия*** экологов с вырубкой лесов’) и др.

3. При отношениях семантической безэквивалентности производные ЛСВ образуются только в одном из языков. Так, в русском литературном языке существительные *бомба*

‘разрывной снаряд, начиненный взрывчатым веществом’, *динамит* ‘взрывчатое вещество’ относятся к числу моносемантических. Их итальянские соответствия активно включаются в процесс метафоризации и образуют вторичные ЛСВ: *bomba* → ‘bombolone // grande sorbetto di forma tondeggiante’ – ‘пончик // большой щербет округлой формы’; *dinamite* → ‘liquore molto forte, cibo o spezia molto piccante’ – ‘очень крепкий ликер, очень острая пища или специи’.

В глагольных парах *болеть* ‘malare’, *казнить* ‘giustiziare’, безэквивалентными являются итальянские глаголы, не образующие вторичных ЛСВ. В русском языке у данных глаголов развились вторичные ЛСВ межличностного характера: *болеть* ‘испытывать тревогу, беспокоиться; страдать’ (*болеть всей душой, болеть сердцем, человек болел за дело, Аграновский, Крушение карьеры*), *казнить* ‘заставлять мучиться, терзаться’ (*казнить презрением, казнить безразличием, казнить молчанием*).

В итальянском глаголе *beccare* ‘клевать’ отмечается переносный ЛСВ ‘provocare, punzecchiare, nel gergo dello spettacolo, criticare vivacemente gli artisti durante la rappresentazione’ – ‘провоцировать, дразнить, живо критиковать артистов во время выступления’ (*smettila di beccare tuo fratello!* – ‘перестань клевать своего брата!’). В русском эквиваленте *клевать* вторичные межличностные ЛСВ не выявлены.

Таким образом, межъязыковые сходства и различия в деструктивном континууме русского и итальянского языков наиболее рельефно выделяются в глагольных и субстантивных номинативных единицах и обусловлены рядом факторов лингвистического и экстралингвистического характера. Типологические и специфические черты деструктивных номинаций зависят от смыслового объёма таких номинаций в русском и итальянском языках, типа соподчинённости лексико-семантических вариантов, направленности действия семантической деривации (прямой и обратный порядок), наличия или отсутствия компонентов коннотации. С учётом этих и других характеристик выделяются группы с отношениями конгруэнтности (сходства, эквивалентности), частичного совпадения и безэквивалентности.

Библиографический список:

1. Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков [Электронный ресурс] / А. Е. Супрун ; предисл. Е. Н. Руденко. – Минск : БГУ, 2020. – 55 с.
2. Бутто, О. Л. Репрезентация концептов "семья", "брак", "жена" в итальянской лингвокультуре : на материале языка итальянской литературы второй половины XX - начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Л. Бутто ; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2010. – 23 с.
3. Тихонов, А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 т. Т. 1. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др. , под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – 2-е изд. , стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 840 с.

УДК [37.016:811.1]:821

АУТЕНТИЧНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

П.В. Романова

магистрант кафедры иностранных языков

*Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск
minipolino4k@mail.ru*

Цель статьи – подчеркнуть важность использования аутентичной литературы в качестве популярного метода обучения базовым видам речевой деятельности, грамматике, произношению и увеличению словарного запаса с точки зрения отечественных и зарубежных методистов. В статье рассматриваются четыре основные причины, которые побуждают учителя языка использовать произведения художественной литературы на своих занятиях. На основе анализа научных работ англоязычных исследователей разграничиваются уровни обсуждения текста на уроке по обучению чтению